

УДК 811.511.111

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В МАРИЙСКОЙ И ФИНСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Яковлева С.Л., Казыро Г.Н.

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»,
Йошкар-Ола, e-mail: Zavkaf1@gmail.com

В работе впервые осуществляется анализ паремий марийского и финского языков с позиций компаративистики с целью представления фреймовой структуры «Семья» в пословичных картинах мира рассматриваемых языков. Детальный анализ метафорических моделей концепта в отдельных языках представлен в работах авторов: Г.Н. Казыро в марийском языке [3] и С.Л. Яковлевой в финском языке [12]. Материал данного когнитивного сопоставительного анализа составляют 173 марийских и 137 финских пословицы о семье. Верификация полученных результатов и сопоставление характеристик пословичных картин мира осуществляется на материале 2610 марийских [4, 6] и 2545 финских пословиц [5, 7–10]. В марийском сознании, отраженном в паремиологии, значительно преобладает образное мировосприятие. Для финской ПКМ более всего характерна артефактная метафоризация. В паремиологии марийского языка о семье артефактные метафоры в количественном отношении занимают второе место (32%) после натуроморфных метафор (42%). Соответственно на долю антропоморфных метафор приходится 26%.

Ключевые слова: финская паремиология, марийская паремиология, фрейм, концепт «семья», пословицы-максимы и пословицы-метафоры, антропоморфная, натуроморфная, социоморфная и артефактная метафоры, сравнительный анализ

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF METAPHORICAL MODELS OF THE CONCEPT «FAMILY» IN THE MARI AND FINISH PAROEMIOLOGICAL FUNDS

Yakovleva S.L., Kazyro G.N.

Mari State University, Yoshkar-Ola, e-mail: Zavkaf1@gmail.com

The article presents the comparative analysis of the concept *Family* in the Finnish and the Mari paroemiological funds. The Finnish and Mari mentality reflected in proverbs and sayings is characterized by three cognitive levels according to their inner form and meaning, plane of content and plane of expression. In the analyzed fragment of the linguistic world-image metaphorical paroemiae make up in the Finnish language 51% (70 out of 137 units) and in the Mari language – 74% (128 out of 173). Four types of metaphors are typical of the paroemiae in both funds: anthropomorphic, naturemorphic, sociomorphic and artefactual, among which the last ones prevail. The detailed analysis of metaphorical models was given by the authors in the articles by G.N. Kazyro [3] and S.L. Yakovleva [12]. The results of the research show that in the Mari paroemiae compared to the Finnish ones different types of metaphors are predominant.

Keywords: the Finnish paroemiological fund, the Mari paroemiological fund, concept Family, frame, anthropomorphic, naturemorphic, sociomorphic and artefactual paroemiae, comparative analysis

Пословичный фонд является частью языковой картины мира, которая представляет собой определенный результат познания и осмысления явлений окружающего мира народом или отдельным человеком. Как считает А. Дандис, имплицитные признаки мировидения становятся эксплицитными именно в фольклоре, поэтому изучение паремий дает возможность реконструировать пословичную картину мира [13, с. 70].

Пословицы предоставляют возможность исследовать основополагающие для данного народа концепты и тем самым ознакомиться с идеалами и ценностями того или иного народа. С.Г. Воркачев рассматривает концепт как «единицу коллективного знания/сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой». Он указывает, что «план содержания лингвокультурного концепта

включает как минимум два ряда семантических признаков. Во-первых, в него входят семы, общие для всех его языковых реализаций, которые «скрепляют» лексико-семантическую парадигму и образуют его понятийную либо прототипическую основу. Во-вторых, туда входят семантические признаки, общие хотя бы для части его реализаций, которые отмечены лингвокультурной, этносемантической спецификой и связаны с ментальностью носителей языка либо с менталитетом национальной языковой личности» [1, с. 12–13].

По определению С.Г. Воркачева, концепт – это «основная единица национального менталитета как специфического индивидуального и группового способа мировосприятия и миропонимания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой, а также задаваемая совокупностью когнитивных и поведенческих стереотипов и установок,

главной характеристикой которого является особенность мышления и поведенческих реакций индивида или социальной группы» [2, с. 26]. Из данного определения следует, что семантика данного термина содержит как когнитивную, так и лингвокультурологическую составляющие.

Результаты анализа 137 паремий финского языка, отражающих один фрагмент пословичной картины мира – семью, показали, что для финского сознания, отраженного в паремиологии, в целом ненамного преобладает образное мировосприятие: 70 пословиц против 67, или 51%. В марийском же языке наблюдается явное преобладание количества пословиц, в основе которых лежит метафора: из 173 пословиц 128 (74%) являются образными.

Как для финского, так и для марийского сознания, отображенного в паремиологических фондах, характерен органистический способ мышления. Органистические метафоры, в отличие от рациональных, механистических имеют более глубокие исторические корни, что отражается в человеческом сознании и, следовательно, в пословичной картине мира. Человек, природа и вещи представляют наиболее распространенные понятийные источники пословичной метафоризации. Объекты нематериального мира не являются настолько же востребованными в концептуализации финской пословичной картины мира. Данное утверждение в полной мере относится и к пословичной картине марийского народа.

Анализ пословичного материала позволил выявить и рассмотреть четыре вида метафоры: антропоморфную, натуроморфную, социоморфную и артефактную в соответствии с классификацией А.П. Чудинова [11, с. 9]. Сам исследуемый фрагмент пословичной картины мира предполагает, что в нем будет представлена **антропоморфная метафора**, модель «Семья – это человеческий организм». Активно выражен фрейм «Части тела»; части тела женщины: *грудь, сосок, задница*; части тела мужчины: *борода, усы, лысая голова*; и без гендерных отличий: *сердце, руки*.

В марийских пословицах о семье фрейм «Части тела» представлен компонентами: «части тела ребенка» – *кишки, уши, кровь, палец, волосы*. Компоненты *сердце, руки, лицо, голова, ноги* используются как в пословицах о женщинах, так и мужчинах, т.е. архаичное сознание человека неразрывно связано с его телом и органами.

Фрейм «Способности человека» представлен понятием *разум*. Идея о том, что в отличие от удовлетворения физических потребностей ребенка, для развития его

умственных качеств только молока матери недостаточно, подчеркивается в финском сознании.

В марийском сознании рассматриваемый фрейм представлен также понятием *разум*, он выражен значительным количеством пословиц об уме, что свидетельствует о его значимости. Однако в пословицах о семье данное понятие не нашло отражения, поскольку в них преимущественное внимание обращается на развитие в ребенке способности трудиться.

Человек как часть природы концептуализировал мир, используя **натуроморфные метафоры**, что находит выражение в метафорических моделях «Семья – это мир животных» и «Семья – это мир растений». В частности, в марийском языке семья предстает как семейный дом, который в свою очередь ассоциируется с гнездом птицы, а дети – с птенцами. В некоторых пословицах присутствует также фитоморфная метафора: семья – это дерево, а дети – его ветки или плоды.

В пословичной картине мира финского народа наблюдается значительный перевес зооморфной метафоры с образами домашних животных (80%): *петуха, курицы, цыплят, свиньи, кошки, лошади и жеребенка, щенка и собаки*; а также частей их тела: *крыло, бок, морда*. Фрейм «Дикие животные» представлен образом *волка*; также один образ присутствует во фрейме «Рыбы».

В марийском языке наблюдается примерно равное количество зооморфных метафор с образами домашних и диких животных (43% содержат образы домашних животных, 57% – диких). Среди диких животных отметим образы *птиц* (в собирательном значении), – *ястреба, вороненка, волка, медведя, змеи, пчел*; среди домашних животных – *ягненка, жеребенка, лошади, коровы, свиньи, собаки, гуся и гусыни*. Смысловой доминантой пословиц с образом *потерявшихся гуся и гусыни* является «непросто жить одинокому человеку», а пословицы с образом *собаки* свидетельствуют о безрадостной жизни сироты.

Фитоморфная метафора находит выражение в финских паремиях по сравнению с зооморфной довольно редко. В данном фрагменте ПКМ метафорический перенос осуществляется при помощи единичных образов двух деревьев: *ели и березы*, их частей: *пень*, а также образа *хлебных колосков и поля*.

В отличие от финского языка фитоморфная метафора в марийском языке представлена довольно широко (28% от общего количества натуроморфных метафор). Обобщая свой опыт осознания

такого социального явления, как семья, марийский народ активно обращается к образам не только животных, но и растений: *ольха, яблоня, сосна, дуб, ель, лопух, капуста, редька, репа, цветы, дерево* (в собирательном значении). Следует отметить, что образ *дерева* лежит в основе пословиц не только о семье, но и об одиноком человеке, о старом человеке.

Фрейм «Небесные тела» выражен наличием образа *солнца*, «Время суток» – *вечера*, «Погодные явления» – образом *мороза и заморозка*.

В марийских пословицах, в которых подчеркивается огромная роль матери в жизни ребенка, используются образы *неба и солнца*. Сравнение матери с небом и солнцем можно объяснить тем, что «в устной народной поэзии кава «небо» (солнце, луна, звезды, небосвод) рисуется как сила, дающая изначальную жизнь человеку» [4, с. 166]. К погодным явлениям можно отнести *сосульки, снег, молнию, лед*.

В финской паремиологии чаще всего сферой-источником, источником понятийной области служит **артефактная метафора**. Метафорическая модель «Семья – это дом (жилое здание)» номинируется образами: *дом, изба, баня* (и как знак-сигнал *пар*), *сарай, рига*; относящимися к ним сооружениями: *печь* (*зола* как результат ее функционирования), *потухший очаг*, частями строений: *крыша, дверь, косяк*. В количественном отношении преобладают *дом, баня, печь* – образы, неразрывно связанные с жизнью и бытом финской семьи.

В марийской паремиологии семья ассоциируется не только с *домом* как *постройкой*, с *избой* (например, дом без мужчины – это сирота, и женщина при этом опора трех углов дома, а не четырех, как при муже), но и с *оградой*, за которой человек чувствует себя надежно и в безопасности. А муж и жена – это два *столба для забора*, упадет один из них – упадет весь забор, т.е. жизнь семьи окажется под угрозой.

Наиболее широко финская пословицная метафора реализуется во фреймах «Материальные продукты человеческой деятельности»: *хлеб, ломоть хлеба, шерсть, ткань, белье, берестяной короб*; «Предметы одежды»: *белье, штаны; платок*; «Домашняя утварь»: *корыто, пустой кувшин, котел*; «Инструменты»: *кресало, топор, ножны*; «Еда и напитки»: *кофе, вода, суп, пироги, жир*; а также *табак* как материал для курения; *овес* как корм; *гребень* как аксессуар; *телега*. Фрейм «Продукты жизнедеятельности животных»: *навоз, воск*.

В марийском языке больше всего пословиц насчитывается в группе «Еда и на-

питки»: *каша, калиновые пироги, соленые пироги, хлеб, омлет, конфеточки, сливочное масло, горькая редька, квас* и в группе «Домашняя утварь»: *горшок с сажеей, бочонок для дегтя, колокольчик, веретено, железные цепи, лавка, помело, палка, оглобля*. Немногочисленными являются группы «Материальные продукты человеческой деятельности»: *каленое железо, серебряные монетки, золото, полотенце (шелковое, колленкоровое)*, группа «Предметы одежды»: *лапти* и группа «Предметы жизнедеятельности»: *помои*.

Фрейм «Нематериальные продукты человеческой деятельности» представлен в финском языке только одним образом: *песня*. В марийском языке данный фрейм не обнаружен.

Таким образом, результаты анализа пословицной концептуализации свидетельствуют о том, что для финского и марийского пословицных менталитетов характерны три когнитивных уровня концептуализации мира: в первом наблюдается совпадение внутренней формы и значения паремии; во втором – их когнитивные уровни не совпадают; в третьем – один или несколько компонентов внутренней формы входят в значение пословицы, когда происходит пересечение двух когнитивных уровней. Результаты анализа 137 паремий, отражающих один фрагмент пословицной картины мира – семью, показали, что для финского сознания, отраженного в паремиологии рассматриваемого фрагмента ПКМ, в целом ненамного преобладает образное мировосприятие: 70 пословиц против 67, или 51 %.

В марийском сознании, отраженном в паремиологии, значительно преобладает образное мировосприятие. Для финской ПКМ более всего характерна артефактная метафоризация. В паремиологии марийского языка о семье артефактные метафоры в количественном отношении занимают второе место (32 %) после натуроморфных метафор (42 %). Соответственно на долю антропоморфных метафор приходится 26 %.

Пословицная концептуализация неразрывно связана с конкретным мышлением человека, имеющего дело с конкретными объектами и процессами. Мозг человека отражает общие свойства предметов и явлений внешнего мира, устанавливает связи между ними, а также связи между различными понятийными сферами. В паремиях как финского, так и марийского языка весьма редко наблюдается **социоморфная метафора**. Религия как одна из форм общественного сознания не находит

широкого представления в рассматриваемом фрагменте обеих ПКМ. В материале исследования обнаружено лишь два примера из финского языка: *Похмелье и жена – явления ада и Лучшие вступить в брак, чем жить в грехе*.

Большинство паремий о семье отражает исторический, этнографический, культурный контекст и особенности менталитета народа. Паремнологический фонд языка позволяет понять систему ценностей народа, его уникальность и своеобразие.

Список литературы

1. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17, вып. 2. – Краснодар, 2003 – С. 268–276.
2. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.
3. Казыро Г.Н. Метафорические модели пословиц с концептом семьи (на материале марийского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 2. – Ч. 2.
4. Китиков А.Е. Пословицы и поговорки финно-угорских народов. – Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 2004. – С. 203–231.
5. Кузнецова О.А., Харченкова Л.И. Этические нормы у русских и финнов. <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2001/KuznetsovaKharchenkova.htm> (дата обращения: 20.05.2013).
6. Марий калык ойпого: калыкмут-влак – Свод марийского фольклора: пословицы / сост. А. Е. Китиков. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. – 208 с.
7. Поговорки народов мира. Финские пословицы и поговорки. – http://mudrosti.info/pogovorki_finskie.php?&page=2.
8. Толковая Библия Лопухина <http://www.bible.in.ua/underl/Lop/index.htm> (дата обращения: 03.05.2013).
9. Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги: составитель О.А. Храмова. – СПб.: Издательско-полиграфический центр Каро, 2011. – 240 с.
10. Финские пословицы о семье. Дом. Семья. Родственники. Дети. <http://hopeakettu.narod.ru/fin3.html> (дата обращения: 10.04.2013).
11. Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивное описание метафорической модели. <http://gendocs.ru/page=9>. (дата обращения: 18.01.2013).
12. Яковлева С.Л. Фреймовая организация концепта «семья» в пословичной картине мира финского языка. – Педагогический журнал. – 2013. – № 3–4. – С. 69–86.
13. Dundes A. Interpreting Folklore. Bloomington, Indiana University Press, 1980. – 304 p.

References

1. Vorkachev S.G. Kul'turny kontsept i znachenie. Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. T. 17, vyp. 2. Krasnodar, 2003. pp. 268–276.
2. Vorkachev S.G. Schast'e kak lingvokul'turny kontsept. M.: Gnozis, 2004. 236 p.
3. Kazyro G.N. Metaforicheskie modeli poslovits s kontseptom sem'i (na materiale mariyskogo yazyka). Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2014, no. 2. Ch. 2.
4. Kitikov A.E. Poslovitsy i pogovorki finno-ugorskikh narodov. Yoshkar-Ola: Mariyskoe knizhnoe izd-vo, 2004. pp. 203–231.
5. Kuznetsova O.A., Harchenkova L.I. Elicheskie normy u russkikh i finnov. <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2001/KuznetsovaKharchenkova.htm> (data obrashheniya: 20.05.2013).
6. Mariy kalyk oypogo: kalykmut-vlak – Svod mariyskogo fol'klora: poslovicy / sost. A.E. Kitikov. Yoshkar-Ola: MarNI-YaLI, 2004. 208 p.
7. Pogovorki narodov mira. Finskie poslovitsy i pogovorki. http://mudrosti.info/pogovorki_finskie.php?&page=2.
8. Tolkovaya Bibliya Lopukhina <http://www.bible.in.ua/underl/Lop/index.htm> (data obrashheniya: 03.05.2013).
9. Finskie poslovitsy i pogovorki i ikh russkie analogi: sostavitel' O.A. Hramtova. SPb.: Izdatel'sko-poligraficheskiy tsentr Karo, 2011. 240 p.
10. Finskie poslovitsy o semye. Dom. Semya. Rodstvenniki. Deti. <http://hopeakettu.narod.ru/fin3.html> (data obrashheniya: 10.04.2013).
11. Chudinov A.P. Kognitivno-diskursivnoe opisaniye metaforicheskoy modeli. <http://gendocs.ru/page=9>. (data obrashheniya: 18.01.2013).
12. Yakovleva S.L. Freimovaya organizatsiya kontsepta «semya» v poslovichnoy kartine mira finskogo yazyka. Pedagogicheskiy zhurnal. no. 3–4. 2013. pp. 69–86.
13. Dundes A. Interpreting Folklore. Bloomington, Indiana University Press, 1980. 304 p.

Рецензенты:

Зорина З.Г., д.ф.н., профессор кафедры межкультурной коммуникации, Институт национальной культуры и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола;

Глухова Н.Н., д.ф.н., профессор, и.о. заведующего кафедрой общего и финно-угорского языкознания, ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола.

Работа поступила в редакцию 18.02.2014.